

НАУЧНАЯ И ПУБЛИКАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКИХ АРХИВИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (По материалам Государственного архива Пермского края)

А.В. Глушков*

*Александр Владимирович Глушков

Государственный архив Пермского края, Пермский край, г. Пермь, Российская Федерация, к. и. н.; glushkov@archive.perm.ru

Великая Отечественная война не только поставила перед архивистами СССР задачу по поиску, учету и сохранению документальных материалов о борьбе советского народа с фашистской Германией, но и привела к вынужденной интенсификации работы по использованию архивных документов в пропагандистских целях. Не стали исключением и архивисты Прикамья. Не имея практически никакого опыта научно-исследовательской работы, сотрудники Молотовского областного архива в тяжелых бытовых условиях пытались выполнить директивы вышестоящего начальства. И хотя сделать это подчас не удавалось, именно годы войны стали временем зарождения публикационной и выставочной деятельности архива.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, научно-исследовательская деятельность, использование документов, публикация документов

23 февраля 1940 года вышел приказ наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии с объявлением инструкции для работы государственных архивов. В документе, изданном в целях дальнейшей регламентации архивного дела в стране, делался акцент на учете и хранении документов. Об использовании документальных материалов, в том числе в научных и научно-популярных целях, в инструкции упоминалось лишь вскользь¹. В этот период в Государственном архиве Пермской области (с 8 марта 1940 г. – Молотовской), подчиненном областному архивному отделу УНКВД, работало 17 человек². Во главе учреждения, располагавшегося в цокольном этаже недостроенного здания народного дома (ул. Краснова, 23), стоял П.А. Будрин, вскоре ушедший на повышение в областной архивный отдел УНКВД и замененный на своем посту Л.С. Бутыркиной.

Как и их коллеги из большинства государственных архивов СССР, молотовские архивисты были загружены главным образом работой по учету имеющихся документальных материалов, хотя в плане работ архива на 1940 год уже значился пункт о приведении в порядок

---

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 27. Л. 2об.

² Там же. Оп. 5. Д. 27. Л. 1.

заинвентаризованных материалов, «необходимых для практического и научного использования и нужд соцстроительства»¹. Таким образом, важность использования архивных материалов как в научных, так и в пропагандистских целях была осознана еще до войны. Однако именно в 1941–1945 годах это направление деятельности советских архивов становится одним из приоритетных.

Вскоре после нападения Германии на СССР, а именно 9 августа 1941 года, вышел циркуляр начальника Главного Архивного Управления НКВД СССР И.Н. Никитинского «О научно-издательской работе архивных органов НКВД в связи с отечественной войной народов СССР против фашистской Германии». В документе подчеркивалось, что архивы, обладающие огромными документальными материалами, «имеют широкую возможность показать на страницах печати героическую борьбу народов СССР с немецкими варварами»². Для этого архивистам предлагалось начать немедленное выявление документов, связанных с историческим противостоянием России и Германии, начиная с эпохи Александра Невского и заканчивая Гражданской войной. Также архивистам предлагалось обратить внимание на документы «о разгроме русским народом армии Наполеона в отечественную войну 1812 года». Выявленные материалы необходимо было использовать для издания документальных сборников, публикации статей, организации патриотических выставок³.

Молотовские архивисты не сразу приступили к исполнению положений циркуляра, столкнувшись при этом с очевидными трудностями. Так, в план работы архива на второе полугодие 1942 года была включена подготовка выставки «Великая Отечественная война народов Союза ССР против германского фашизма». Однако в докладной записке начальнику Отдела Государственных архивов УНКВД по Молотовской области Калягину от 18 июня 1942 года научный работник архива П.А. Бурдина сообщила, что считает нецелесообразным подготовку выставки, поскольку документами на предложенную тематику облархив не располагает. Вместо этого предлагалось организовать выставку на тему 25-летия Октябрьской революции⁴. Отсутствие документов, однако, не помешало архиву включить в план агитационно-массовой работы среди рабочих и служащих города Молотова на второе полугодие 1942 года следующие темы: «Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский – вожди народного ополчения в начале XVII века», «Великий полководец А.В. Суворов», «Великий полководец Александр Невский», «Великий полководец М.И. Кутузов», «Немецкие фашисты – самые хищнические империалисты и оголтелые реакционеры-крепостники», «Немецкие фашисты – злейшие враги и разрушители европейской культуры», «Борьба порабощенных народов Европы против немецких фашистских разбойников»⁵.

Что касается непосредственно научной и издательской работы, в отчете за первое полугодие 1942 года указано, что начальник архива Л.С. Бутыркина готовила к выпуску брошюру на тему «Освобождение Перми от Колчака», а научные работники проводили предварительные работы по выявлению документов по темам «Полезные ископаемые Молотовской

---

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

² Там же. Д. 36. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 8.

области», «Лысьвенское восстание 1914 года», «Из истории горно-разведочного дела в XVIII–XX веках», «Отечественная война 1812 года», «Участие России в Семилетней войне»¹. Очевидно, разработка последних двух тем была связана с упомянутым циркуляром 1941 года. При этом в заключении, данном старшим инспектором по научно-исследовательской работе Отдела Госархивов УНКВД по Молотовской области П.А. Будриным, было отмечено, что научная работа начальника архива «отличается недостаточной плановностью и нарушением последовательности процесса»². И если в отношении Л.С. Бутыркиной начальство ограничилось рекомендациями устранить недочеты в своей работе, отправив руководителя архива в июне 1942 года для обмена опытом в Свердловск, то начальник отдела дореволюционных фондов А.М. Кириллова «за бездеятельность и проявление халатного отношения к возложенным по службе обязанностям» получила строгий выговор. Кирилловой было приказано учесть и исправить недостатки и замечания в работе и в дальнейшем отчитываться о своей деятельности докладными записками два раза в месяц³.

26 августа 1942 года Отдел Госархивов УНКВД по Молотовской области утвердил временную рабочую инструкцию сотрудников областного архива. Впервые в подобном документе появляются отдельные пункты, касающиеся обязанностей научных работников вести научно-исследовательскую разработку документальных материалов и использовать их «для публикации в печати и для составления статей и монографий»⁴. При этом отдельно оговаривалось, что начальник архива является одновременно и старшим научным сотрудником. Надо сказать, что совещания молотовских архивистов по вопросам научной деятельности проводились регулярно в течение всех военных лет. Главной темой, как правило, была научно-публикаторская деятельность. При этом фактически происходило становление научной работы в архиве, что не могло не повлиять как на скорость выполняемых поручений, так и на качество конечного продукта. Предлагаемые для публикаций темы касались по большей части периода революции и Гражданской войны. Так, во втором полугодии 1942 года сотрудники архива готовили публикации по следующим темам: «Колчаковщина», «Ревкомы Пермской губернии в 1917 году», «Партизанское движение и зачатки создания красной гвардии в Пермской губернии», «Мотовилиха в борьбе за установление советской власти», «Комбеды»⁵. Стоит отметить, что подчинение архива НКВД регулярно вело к конфликту сторон. Так, при обсуждении перспектив дальнейшей работы в сентябре 1942 года начальник архива Л.С. Бутыркина, протестуя против навязанного сверху плана, высказала мнение, что архив сам должен планировать свою деятельность, а архивный отдел УНКВД – только утверждать план⁶. По мнению Бутыркиной, из-за давления сверху научная и публикаторская работа архива тормозилась. Так, требование начальства успеть закончить работу над темой «Мотовилиха в борьбе за советскую власть» к 25-летию революции заставила руководителя архива просить о переносе сроков по теме «Колчаковщина».

---

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.

² Там же. Л. 10об.

³ Там же. Оп. 6. Д. 26. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 29об.

⁵ Там же Д. 2Д. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 5.

Кроме давления начальства, сотрудники архива жаловались на «непредвиденную работу», которую им приходилось выполнять вместо подготовки статей, а также на «неправильно распределенное время научных работников», необходимость писать отчеты и дневники работ¹. В сентябре 1942 года сотрудник архива А.М. Кириллова пожаловалась на совещании, что только на опечатывание архива у нее уходит «в полугодие семь дней»². Архивисты просили дать им возможность больше времени уделять собственно научной работе, которая тормозилась из-за административно-хозяйственных функций сотрудников. По итогам совещания было отмечено, что «постановка научной работы в Отделе Госархивов УНКВД по Молотовской области и в Молотовском областном архиве не отвечает требованиям, предъявленным в условиях отечественной войны»³. Архивистам вменялось «отсутствие глубокой целеустремленности и единства, а также мобилизационного настроения», «недостаточные темпы научной работы по публикации документов», «отсутствие мероприятий по привлечению к научной работе над архивными материалами местной интеллигенции: ученых, писателей, журналистов»⁴.

Для устранения указанных недостатков архивистам было предписано «в основу научной работы положить изучение фондов архива и публикацию наиболее ценных документов»⁵. Стоит отметить, что в ходе проводимых в 1942 году совещаний научных работников архива Отдел Госархивов УНКВД всячески подчеркивал, что, несмотря на большой объем административно-хозяйственной работы, научная деятельность должна быть для руководителя архива приоритетной⁶. Однако на практике выполнять распоряжения начальства становилось все сложнее: в 1942 году более 50 % площадей архива были освобождены для эвакуированных материалов Центрального Государственного архива Октябрьской революции (далее – ЦГАОР). Документы находились в архиве вплоть до весны 1944 года, в то время как фонды собственно Молотовского архива «были сложены штабелями в проходе и между стеллажами», так что пользоваться ими было почти невозможно⁷.

6 февраля 1943 года Молотовский облисполком принял постановление «О сохранении документов учреждений, предприятий и организаций области за время отечественной войны». В документе отдельно оговаривалась необходимость к 1 марта 1943 года пересмотреть личный состав сотрудников районных архивов и принять меры к улучшению их материально-бытового положения⁸. Также облисполком постановил ходатайствовать перед Государственной штатной комиссией при СНК СССР об увеличении штата Отдела Государственных архивов УНКВД по Молотовской области на три человека, в числе которых – старший научный сотрудник, «он же заместитель начальника отдела». В перечне мероприятий по итогам решения облисполкома значилась публикация документальных

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 6. Д. 2Д. Л. 4об.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 8об.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 43. Л. 12.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 2Д. Л. 9

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 60. Л. 23.

⁷ Там же. Оп. 6. Д. 26. Л. 10об.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

материалов для нужд Великой Отечественной войны, а также организация изучения архивных материалов в Кунгуре и Соликамске¹.

Неудовлетворительная, по мнению областного архивного отдела УНКВД, работа начальника архива и научных сотрудников привела в 1943 году к значительным кадровым перестановкам. Место руководителя архива занял В.А. Фесенко. Научной работой также занялись уже ранее трудившийся в архиве П.А. Будрин, впоследствии занявший должность временно исполняющего обязанности начальника областного архивного отдела УНКВД, и Б.А. Молчанов, вскоре уехавший с семьей в Москву. В объяснительной записке к отчету за первое полугодие 1943 года В.А. Фесенко отметил, что архивисты вынуждены заниматься тяжелой хозяйственной работой «по распиловке дров, уборке двора и крыш от снега и нечистот, организации индивидуальных огородов и противовоздушной обороны»². Руководитель архива также посетовал на нехватку кадров. По мнению Фесенко, для ускорения публикационной работы архиву необходимо было «вдвое усилить штат архивистов, научных работников и машинисток»³. Однако вместо увеличения количество сотрудников происходило значительное сокращение штата: к концу года в архиве трудилось всего шесть человек, из которых трое занимались научной работой. Чтобы понять, в какой ситуации оказался руководитель архива, достаточно сказать, что штаты архивов в других областях СССР могли доходить до 30-35 сотрудников⁴.

Интересны и чисто бытовые подробности из жизни молотовских архивистов военного периода. В отчете о работе с 1 января по 1 сентября 1943 года В.А. Фесенко упоминает о холоде и сырости в помещениях архива, а также описывает, в каких условиях приходится трудиться научным сотрудникам. Чтобы сосредоточиться на изучении документов, архивистам приходилось уходить в центральную библиотеку им. Горького или в областной музей. В самом архиве, по словам Фесенко, «примостившись на краю стола или даже на подоконнике, среди бесконечных деловых разговоров», работали академик В.В. Данилевский, доцент Молотовского госуниверситета Ф.С. Мельников и «прочие научные сотрудники»⁵.

Невзирая на кадровый голод и тяжелые условия труда, архивисты продолжали вести научную деятельность. В частности, возобновился отбор документов для сборника о ликвидации «Пермской катастрофы», начатый при предыдущем руководителе. Работу над сборником В.А. Фесенко считал для себя даже более приоритетной, чем приведение в порядок фондов архива⁶. Среди других тем, находившихся в центре внимания молотовских архивистов, можно отметить следующие: «Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году», «Красная гвардия и Красная армия Пермской губернии 25 лет тому назад», «Участие Уральских заводов в подготовке вооружения для войны 1812 года»⁷. Подготов-

---

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 6. Д. 36. Л. 10б.

² Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 52. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 6.

ленные архивистами материалы отправлялись для публикации в редакцию главной областной газеты «Звезда», правда, зачастую так и оставались неопубликованными¹. К примеру, летом 1943 года В.А. Фесенко подготовил к публикации статьи «Молотовцы в годы Гражданской войны и в наши дни» и «Молотовцы в боях за Родину в 1918 году». В первой статье, в частности, рассказывалось о начале формирования Уральского добровольного танкового корпуса. В резолюции редакции газеты «Звезда», содержащейся на первой странице рукописи, сказано, что использовать настоящий материал невозможно «по цензурным соображениям»².

Несмотря на тяготы и ограничения военного времени, 1-3 июня 1943 года в Москве состоялась конференция историков-архивистов, посвященная 25-летию декрета о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР. В работе конференции приняли участие и представители Молотовской области. В принятой единогласно участниками конференции резолюции на имя наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии подчеркивалось, что последние годы поставили перед государственными архивами новые задачи в области архивного дела: тщательное собирание архивных материалов текущей войны, их хранение и использование в целях борьбы с фашизмом и социалистического строительства³. В резолюции конференции к докладу профессора В.В. Максакова «О задачах архивных органов Советского Союза по собиранию и хранению документальных материалов Великой Отечественной войны», в частности, прозвучало, что перед советскими архивистами стоит неотложная задача по сбору и сохранению документальных материалов, отражающих историю текущей войны⁴.

«По следам» московской конференции 1 августа в Молотове состоялась областная конференция архивных работников. Сформулировав задачи по сбору, учету и хранению документов Великой Отечественной войны, пермские архивисты вслед за своими московскими коллегами впервые заговорили о необходимости поиска фотографий и киноплёнок, собиранию солдатских писем, организации записей воспоминаний героев фронта и тыла⁵. Вместе с тем одним из приоритетных направлений работы молотовских архивистов, которое неоднократно упоминается в документах военного времени, было составление картотеки местонахождения полезных ископаемых области⁶. Работу по составлению справочника полезных ископаемых области молотовские архивисты начали в 1945 году. Подобная работа в годы войны велась по указанию ГАУ НКВД и в других архивах, причем архивисты Свердловска, например, преуспели в ней гораздо больше, чем их молотовские коллеги. Так, в обзоре работы архивных отделов НКВД по использованию документальных материалов за первое полугодие 1944 года сказано, что архивный отдел УНКВД Свердловской области выявил данные о 400 месторождениях золота, а также старую карту золотых рудников⁷.

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 52. Л. 6

² Там же. Оп. 6. Д. 4а. Л. 1.

³ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 28об.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Оп. 7. Д. 13. Л. 6.

Несмотря на видимую интенсификацию работы по использованию архивных документов с приходом на место начальника В.А. Фесенко, ему также не удалось выполнить план 1943 года. В ноябре он был вынужден написать объяснительную, в которой сетовал на «глубокую подавленность духа» вследствие невыполнения годового плана¹. Уже позднее, анализируя свою работу, Фесенко признал, что совершил ошибку: надеясь на скорое освобождение помещений архива от эвакуированных материалов ЦГАОР, он решил заодно выполнить и план работ на 1942 год, составленный его предшественницей на посту начальника архива, но не преуспел в этом².

Начиная с 1944 года в Молотовском архиве началась директорская «чехарда». Отработав первый квартал, 6 апреля В.А. Фесенко был освобожден от занимаемой должности «как не справившийся с работой»³. Свою неудачу он объяснил, во-первых, «нереальностью плана», во-вторых, «неумением наладить отчетливую энергичную работу своих сотрудников на базе соцсоревнования»⁴. Что характерно, полное освобождение помещений архива от эвакуированных архивных материалов ЦГАОР произошло 14 марта 1944 года⁵. В.А. Фесенко считал, что этот факт открывает перед архивом возможность «более планомерной и продуктивной работы в 1944 году»⁶. Впрочем, к этому моменту его судьба на посту руководителя архива была предрешена. На одном из производственных совещаний работников начальник архивного отдела УНКВД по Молотовской области Ф.Д. Селищев отметил, что «Фесенко не сумел мобилизовать научные силы города на глубокую разработку богатых материалов архива. Сам архив не популяризировал себя ни в печати, ни в среде высшей администрации, партийных органов и общественности города»⁷.

План работ на второй квартал 1944 года составляла новый руководитель А.А. Новикова⁸. Уже 15 июня она была заменена Л.П. Шардиной, которая продолжала руководить архивом на момент окончания войны⁹.

Освобождение помещений архива от эвакуированных из Москвы документов, совпавшее со сменой начальства, должно было благотворно сказаться на научно-издательской деятельности учреждения. Если за первое полугодие 1944 года научные сотрудники архива не подготовили ни одной публикации¹⁰, то к концу года было написано три статьи в газету «Звезда»: «Участие Уральских заводов в Отечественной войне 1812 года», «Молотовцы в дни Отечественной войны», «Хранить документальные материалы». Впрочем, из годового отчета о работе архива мы узнаем, что ни одна из подготовленных публикаций так и не появилась на страницах издания¹¹. Помимо написания статей, качество или тематика

---

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 52. Л. 47.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Ф. р-121. Оп. 1. Д. 30а. Л. 118.

⁴ Там же. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 15.

⁸ Там же. Ф. р-121. Оп. 1. Д. 30а. Л. 120.

⁹ Там же. Л. 123об.

¹⁰ Там же. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 25.

которых, очевидно, не устроило редакцию «Звезды», архив впервые за годы войны подготовил выставку под названием «Фашизм – враг человечества», размещенную в кинотеатре «Художественный». Все это позволило сотрудникам летом 1944 года впервые за много лет констатировать выполнение производственных планов¹.

Несмотря на это, общее собрание сотрудников архивного отдела УНКВД и самого архива, состоявшееся в конце года, постановило, что научно-издательская работа в архиве фактически отсутствует². В резолюции собрания вновь говорилось о необходимости ведения научной работы по использованию архивных фондов, однако никакой конкретики не прозвучало. Также в целях популяризации архивной работы было принято решение «составить план широкого использования выступлений сотрудников Архивного отдела и Облгосархива на проходящих в городе Молотове и райцентрах съездах, конференциях и совещаниях»³.

1945 год не принес существенных сдвигов в работе архива по использованию документальных материалов. В годовом отчете о работе учреждения в разделе «научно-публикаторская работа» значатся лишь участие в трех радиопередачах и подготовка трех газетных статей о полезных ископаемых Молотовской области⁴. Штат архива был увеличен, однако в обязанности вновь принятых работников научная деятельность не входила. Очевидно, руководство архивной отраслью пришло к пониманию, что первоочередными задачами областного архива является научно-техническая обработка имеющихся документальных материалов и приведение в порядок имеющихся фондов. На этом фоне работа по использованию документов отошла на второй план. Кроме того, победа СССР в Великой Отечественной войне несколько снизила пропагандистский накал, и хотя архивы не были избавлены от необходимости разрабатывать наиболее злободневные, по мнению партийного руководства, темы, архивы получили допустимую степень свободы в формах работы с документальными материалами.

Подводя итог, необходимо отметить, что война заставила архивистов значительно интенсифицировать научно-публикационную работу, что ярко демонстрирует пример Государственного архива Молотовской области. Однако недостаточная укомплектованность учреждения кадрами, слабое представление о научной работе, необходимость решать элементарные бытовые проблемы, постоянная смена начальства стали факторами неуспеха архивистов в области использования документов в научных и научно-популярных целях. Статьи, написанные сотрудниками архива в годы войны, редко публиковались на страницах местных изданий, а работа по подготовке сборника документов по Гражданской войне, ведшаяся несколько лет при разных руководителях, так и не была завершена. При этом нельзя не признать тот факт, что именно годы войны стали временем становления научно-исследовательской работы Молотовского областного архива. Несмотря на то, что ряд сотрудников архива откровенно саботировали научную работу, затягивая сроки исполнения

¹ ГАПК. Ф. р-3. Оп. 1. Д. 39. Л. 25.

² Там же. Л. 35.

³ Там же. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 13.

задач и ссылаясь то на отсутствие опыта, то на необходимость выполнять другие задачи, стремление к широкому использованию документальных материалов в условиях неупорядоченности фондов и переполненности архивохранилища эвакуированными делами стало характерной чертой молотовских архивистов. Отметив в 1943 году свое 25-летие, архивная служба в отдельно взятой области еще как будто переживала период своего становления, что наиболее ярко проявилось именно в области научно-публикационной работы в годы Великой Отечественной войны.

А.В. Глушков,
начальник научно-исследовательского отдела
Государственного архива Пермского края

A. Glushkov

State archive of Perm region, Perm, Russian Federation; glushkov@archive.perm.ru

SCIENTIFIC AND PUBLICATION ACTIVITY OF THE ARCHIVISTS OF PERM REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF SOVIET UNION (1941–1945) ACCORDING TO THE MATERIALS OF STATE ARCHIVE OF PERM REGION

The Great Patriotic war set a new tasks for the archivists, who had to search and preserve the documental materials concerning the struggle of Soviet Union with the fascists Germany. At the same time, archivists were obliged to use the archival materials for propaganda purposes. The archivists of Perm region made no exception.

Despite the fact that they did not have any experience in the scientific work, archivists tried in harsh living conditions to follow the directions of the authorities. And although sometimes it was not possible, war became a period of the genesis of scientific, editorial and exhibition work of the archivists.

Key words: research work, publication of archival documents, state archives, scientific work, The Great Patriotic war.